

СЛОВО

въ день празднованія Казанской Богоматерней иконѣ.

*Не имамы иныя помощи, не
имамы иныя надежды, развѣ
Тебе, Владычице (кондакъ).*

Въ прежнемъ словѣ нашемъ въ честь Богоматери, съ сего святаго мѣста, мы говорили, братіе, о неизмѣримомъ

Богоматернемъ величїи въ ряду Божїихъ созданїй всего міра; нїкъ наше слово будетъ о неизмѣримой любви Ея къ міру христіанскому, или частнѣе, къ православному отечеству нашему. О, не даромъ святая православная церковь непрестанно взываетъ къ Ней: *не имамы инья помощи, не имамы инья надежды, развѣ Тебе, Владычице!* Обращаться такъ можно только къ любви, никогда неистощимой, и къ милосердію, всегда готовому на помощь, на изліїіе дарованїй, на проявленіе милости и благодѣлїи.

Да, неизмѣримо велика Богоматерняя любовь къ намъ грѣшнымъ!

Какъ море отъ берега до берега охватываетъ своею водною стихїею все необозримое, занимаемое имъ пространство: такъ и промыслительная любовь Ея отъ края до края наполняла и наполняетъ своими благодатными попеченїями все православное отечество наше.

Возведите окрестъ очи ваши, и вы увидите, что суша и вода, горы и долины въ православномъ отечествѣ нашемъ исполнены памятниковъ благодатныхъ Ея попеченїй. Не грады только престольные и ни тѣ грады историческіе, гдѣ созидалась судьба нашей церкви и государства, но и дебри и пустыни тщательно блюдутъ записи о Ея благодатныхъ посвѣщенїяхъ, о Ея небесной промыслительной помощи, и изъ рода въ родъ передаютъ свидѣтельство, что сердцу Ея одинаково близки: и горе народное, и одиночный вздохъ бѣдняка, и мольба матери о страждущемъ дитяти, и вопль грѣшника, познавшаго свой заблужденїя.

Возведите очи ваши и на другое, одинаково извѣстное и церкви и государству, умилительное зрѣлище. Вотъ это зрѣлище: отъ Аракса до моря бѣлаго, отъ Балтїйскихъ водъ до громадныхъ льдовъ Сѣвернаго Океана, въ отечествѣ нашемъ, тамъ и сямъ, на всемъ пространствѣ его, не только благобѣнно хранятся, но и благоговѣнно чтутся чудотворныя иконы Царицы небесной. Что означаетъ это явленїе? Конечно, это не историческіе только памятники бывшихъ уже промыслительныхъ попеченїй Царицы небесной о общемъ или частномъ благѣ православнаго отечества нашего, или не знаменїя только нѣкогда бывшихъ Ея небесныхъ вразумленїй,

утѣшеній и подкрѣпленій, хотя и это несомѣнно такъ: нѣтъ, тутъ содержится много больше. Святая чудотворная икона, это вмѣстѣ — и присно текущіе источники Божественной любви Ея и силы, это — видимое и какъ бы постоянно осязаемое присутствіе Ея среди насъ, какъ матери посреди своихъ дѣтей; ибо чудотворная икона Пресвятой Дѣвы не напоминаютъ только намъ о Ней, Святѣйшей, пречистымъ ликомъ Ея, но неоскудно, въ благоподробной мѣрѣ, источаютъ и доселѣ исцѣленія съ вѣрою приходящимъ къ нимъ, проявляя такимъ образомъ собою, какъ бы орудіемъ, силу своего первообраза.

И нечего удивляться этому. Если тѣмъ Святыхъ Апостоловъ Христовыхъ, въ силу сошедшаго на нихъ Духа Святаго, чудодѣйствовала; если чудодѣйствовалъ и *милотъ* пророка Божія *Иліи*, освященная Божественнымъ призваніемъ Его на пророческое служеніе и вѣрностію его сему служенію предъ лицемъ Всемогущаго; если, наконецъ, даже потъ святыхъ, вызванный ихъ трудами и молитвенными воздыханіями, подавалъ нерѣдко исцѣленія: удивляться ли тому, что чудодѣйствуетъ Святой ликъ Матери Христовой, — ликъ той, въ которой обитала не сила только Христова — благодатная, но Самъ Христосъ, источникъ всякой силы и благодати, *Которая выше всехъ небесъ и шире всехъ святлостей солнечныхъ* и потому несравнима не только съ пророками, съ Апостолами и всеми святыми, но съ первѣйшими чинами Ангельскими? Удивляться ли и тому, если отечественныя лѣтописи наши представляютъ намъ неисчетное число случаевъ, бывшихъ въ нашемъ прошедшемъ, бывающихъ отъ времени до времени и въ нашемъ настоящемъ, когда, на примѣръ, у святой иконы Ея вѣсьмъ извѣстный слѣпой вдругъ прозрѣвалъ, вѣсьмъ извѣстный глухой сталъ слышать, хромой ходить, расслабленный всталъ и укрѣпился, прокаженный очистился? Все это по отношенію къ Богоматери такъ же должно быть естественно, какъ естественно силѣ производить дѣйствіе, соответственное величію ея, или истинной любви раскрываться въ многообразномъ проявленіи милосердія и помощи для нуждающихся въ нихъ, въ мѣру широты ея, или, наконецъ, державной власти разрѣшить уз-

ника отъ узъ личнымъ ли то присутвіемъ и повелѣніемъ, или письменною, чрезъ кого либо другаго, только картією, въ мѣру державства ея. Запиши это, Русь православная, запиши на сердцѣ своемъ и не вѣрь стрицателямъ, кощунствующимъ надъ святыми иконами.

Обратите ваше вниманіе и еще на зрѣлище: на наши отечественныя иноческія обители. Когда прочитаете со вниманіемъ лѣтописныя сказанія о нашихъ обителяхъ, васъ порази́тъ особенно сказаніе о томъ, какое близкое и какое теплое участіе принимала и принимаетъ Матерь Божія въ судьбѣ ихъ, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ изъ нихъ. Всемъ извѣстно, что первосвѣщенемъ иноческой жизни и питомникомъ высшихъ образцевъ ея послужила у насъ Св. Киевопечерская Лавра. Какъ солнце между звѣздами, такъ между святыми обителями въ отечествѣ нашемъ красуется и сіяетъ она: сіяетъ и славою своей древности, какъ праматерь нашихъ иноческихъ обителей; сіяетъ и великимъ сонмомъ въ неглѣни почивающихъ въ ней святыхъ мужей, прославленныхъ за подвиги свои на небѣ и на землѣ; сіяетъ и внѣшнимъ благолѣпіемъ своимъ. Но кто, спрашивается, положилъ ей начало? Кто заботился о устроеніи ея? Кто поддерживалъ и поддерживаетъ въ ней духъ подвижническій? Кто, наконецъ, велъ и ведетъ ее отъ славы къ славѣ и донны? На эти вопросы одинъ отвѣтъ, именно, что все это сдѣлала и дѣлаетъ Царица небесная, Матерь Божія. Отъ Св. Апостольскаго жребія своего, — съ горы Афонской, — въ уреченный свыше часъ, посылаетъ она въ Кіевъ преподобнаго инока — Антонія, чтобы во градъ семь, а чрезъ него и во всей землѣ Русской, гдѣ жизнь христіанская, въ слѣдствіе недавняго озаренія страны свѣтомъ Христовымъ, колебалась еще, явилъ онъ въ себѣ примѣръ истиннаго христіанина и образъ инока, — образъ искателя *единаго на потребу, искателя царствія Божія* и высшихъ духовныхъ совершенствъ. Въ потребный часъ, Она же строила чудодѣйственно и первый, *небеси подобный*, храмъ печерскій. Она, наконецъ, и доселѣ пребываетъ въ Св. Лаврѣ въ лицѣ чудотворной иконы своей, обильно подающей и доднесь съ вѣрою приходящимъ къ ней блага духовныя и точашей исцѣленія. Что же? Неу-

жели и теперь, послѣ столькихъ свидѣтельств Богоматеринихъ попеченій о св. обители, спрашивать, подъ чьею рукою воспиталось въ ней и препрославлено столько великихъ подвижниковъ, имена которыхъ благоговѣно и молитвенно призываетъ на помощь вся православная земля русская? Неужели спрашивать разъясненія и того, почему въ ней и доселѣ хранится еще иноческое благочестіе, есть пустыня и пустыnnики, есть схимничество и отшельничество, а времени бываетъ и затворничество? Для *гмлющихъ отъ видѣти*, ясно, какъ день, что судьбы великой обители хранились и хранятся въ крѣпкой рукѣ, пекущейся о ней, Царицы небесной. Запиши и это на сердцѣ твоемъ, Русь православная, и не вѣрь хулителямъ иноческихъ учреждений: они—подъ покровомъ Царицы небесной, какъ учредительницы въ землѣ нашей иноческаго житія. Вѣрь, несомнѣнно вѣрь, что среди ихъ пустынь, въ ихъ горахъ и вертепахъ есть и нынѣ такіе, *ихъ же нѣсть достоинъ весь міръ*.

Вспомнимъ, наконецъ, и нынѣ празднуемый нами день въ честь Пресвятой Богородицы. Торжество настоящаго дня, какъ извѣстно, есть торжество всероссійское. Оно напоминаетъ намъ о помощи Царицы небесной не частнымъ какому-либо лицу, или учрежденіямъ, а всему нашему государству и всей нашей православной церкви. Давно было это, это правда; но плодами этой помощи пользуется и доселѣ вся церковь и все государство. Было это въ самое тяжкое для насъ время,—во время междоцарствія. Родъ царскій въ землѣ Русской тогда пресѣлся. Бояре раздѣлились на партіи и внутри государства шла страшная неурядица. Враги иноземные заняли уже Москву и мечтали: или поработить себѣ землю русскую, или же на престолъ русскій посадить своего царевича—иновѣрца. Не было у насъ тогда въ достаткѣ ни войска, ни денегъ. Въ довершеніе всего, и между воеводами не было согласія, а кипѣла вражда изъ за первенства. Ни откуда не ожидалось тогда посторонней помощи!.. Исчезала тогда всякая человѣческая надежда на спасеніе!.. О, воистину, это было такое время, тяжелѣе котораго едва-ли и переживала земля русская. Открыто ставился тогда грозный вопросъ: быть, или не быть государству Русскому самостоя-

тельнымъ? Рядомъ съ нимъ стоялъ и другой вопросъ, не менѣе роковой: быть, или не быть и нашей церкви православною? Кто же разрѣшилъ эти вопросы роковые ко благу церкви и государства? По общему признанію церкви и государства, разрѣшила ихъ Царица неба и земли, Пресвятая Дѣва Марія. „*Въ сей день празднуемъ мы пресвятый, пречистый и преблагословенный Владычицъ нашей Богородицъ и Приснодѣвъ Маріи, во оны же избави царствующій градъ Москву отъ Литвы чудотворныя ради иконы своея, нарицаемая Казанскія*“: такъ записано въ нашихъ лѣтописяхъ церковныхъ и государственныхъ послѣ того, какъ Нижегородское ополченіе, ради дома Владычицы положившее побѣдить или умереть, двинулось къ Москвѣ и, предводимое Царицею небесною въ лицѣ Казанской Чудотворной иконы Ея, по соединеніи съ остатками воинства Московскаго, поразило иноземныхъ враговъ и изгнало ихъ изъ отечества. Такимъ образомъ праздникъ настоящаго дня представляетъ намъ торжественное признаніе всею церковію и государствомъ явленной Царицею небесною чудодѣйственной помощи отдамъ нашимъ въ роковое для нихъ время. Это первое. Далѣе, праздникъ нынѣшняго дня видраетъ вмѣстѣ съ симъ въ сознаніи нашемъ и ту, особенно дорогую и священную для насъ, мысль, что не только отечество наше спасло тогда политическое самостоятельное бытіе свое, избавившись, помощію Владычицы, отъ враговъ, что не только и церковь, Ея же заступленіемъ, спасла свое православіе, которому сильно угрожали унія и даже латинство, но что и избранъ былъ тогда и возсѣлъ на престолъ Русскій единоплеменный и единовѣрный намъ Государь изъ Дома Романовыхъ не безъ Ея же помощи, не безъ Ея же благоволенія къ благословенному Дому сему. Вѣдь, спасеніе отечества отъ враговъ и избраніе царя, это были тогда два неразрывныхъ событія.

Помни же, страна родная, помни, Русь православная, кто — твоя Заступница, кто — твоя помощь и надежда, и не порывай съ Нею союза твоею вѣрою, твоею жизнію и упованіемъ. Помышляя, что православные христіане составляютъ достояніе Сына Ея и пользуются особымъ покровитель-

ствомъ Ея, не забывай вмѣстѣ съ симъ и того, что негипное свойство православныхъ христіанъ въ томъ собственно и состоитъ, чтобы во всемъ послѣдовать Христу, какъ единственному Учителю истины, исполнять волю Его, какъ единственнаго верховнаго Законодателя, и безъ конца любить Его, какъ единственнаго нашего Спасителя. Восприни, восприни же, Русь святая, и не будь легкомысленна. Не вдавайся *оъ наученія страчна*, противныя Евангелію, какія распространяють современные отрицатели. Не вступай на проповѣдуемый ими и широкій путь. На этомъ пути ты не найдешь ничего, кромѣ растраты твоихъ духовныхъ силъ и скотоподобія. Держись крѣпко того пути, какимъ шли твои православные предки, какимъ вела тебя твоя исторія, какой указалъ тебѣ Христосъ, какой указываетъ и св. церковь. Не улыбайся легкомысленно и не рукоклещи тому, что достойно горькихъ твоихъ слезъ, какъ враждебное истинному благу государственному и семейному, и какъ недостойное челоуѣка, созданнаго по образу Волю для жизни вѣчной. Учись, учись, Русь православная, всему полезному; почерпай полезныя знанія и изъ стихійныхъ источниковъ, но при этомъ забывай никогда, что полезнѣе всѣхъ наукъ, это — Евангеліе, и превыше всѣхъ учителей, это — Иисусъ Христосъ, какъ *единый* въ собственномъ смыслѣ *учитель* нашъ и какъ *спитъ* *всему* *міру*. Это — завѣтъ тебѣ Христа и Матери Его. Это — завѣтъ тебѣ и твоей исторіи и св. церкви православной. Не соблюдешь этого завѣта? Отступишь отъ него? Отступить отъ тебя и твоя заступница, Царица небесная. Въ союзѣ со врагами Сына своего, *попирающими* Его ученіе, Его заповѣди и *кровь заступную*, быть Она не можетъ, какъ и Христосъ, Сынъ Ея, не можетъ быть *оъ союзъ съ селларомъ*. Аминь.

Прот. Вас. Розалиевъ.